

Санкт-Петербургский государственный университет
Российская академия наук
Институт восточных рукописей

МОНГОЛИЯ В ЖИЗНИ Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ

*Воспоминания,
письма,
фотографии*

Санкт-Петербург
2019

5. Мой уважаемый учитель по монголоведению

В 1988 году я, в соответствии с тогдашним планом подготовки исследователей, сдал вступительные экзамены в аспирантуру — русский язык, историю Монголии, специальность — литературоведение и участвовал в конкурсе на продолжение учебы за границей. Документы на этот конкурс подали четверо. Из-за того, что с оценкой 15 лидировала учительница Эрдэнэтуяа, мы с Хувсгул и Одгэрэл, набрав лишь по 13–14 баллов, выбывали из состязания. Я радовался тому, что набрал не меньше, чем выпускники русских школ и российских вузов. Но в тот год удача сопутствовала мне. Вышло постановление Центрального комитета о том, что все, набравшие более 12 баллов будут зачислены в аспирантуру по выбранной специальности. Это было время, когда вся работа Академии наук и академических учреждений шла в соответствии с решениями Центрального комитета. Так Академии наук и Институту языка и литературы требовались специалисты, особенно лингвисты, я подал заявление в Институт языкознания Академии наук Российской Федерации. Прошло полгода, а ответа все не было. Однажды директор Института языка и литературы, доктор, профессор, известный тибетолог Д. Ёндон вызвал меня в свой кабинет и сообщил радостную новость: «Поезжай в Москву в командировку на 45 суток вместе с нашим ученым секретарем О. Сухэ-Батором. Выясни все об аспирантуре, о которой до сих пор ничего не известно». И выдал мне командировочное удостоверение. Пока мы были в Москве вместе с О. Сухэ-Батором, я встретился с директором Института языкознания Академии наук Российской Федерации, действительным членом Академии наук М. Солнцевым и заключил с ним договор о своем годичном обучении Институте по общей лингвистике и дальнейшем трехгодичном обучении в аспирантуре. Из Москвы я впервые написал письмо Л. К. Герасимович с просьбой об обучении в аспирантуре под ее руководством. Через какое-то короткое вре-

мя от Л. К. Герасимович пришло ответное письмо, в котором говорилось, что необходимо прислать все мои документы и материалы на адрес Восточного факультета Ленинградского государственного университета на ее имя. По возвращении в Монголию я объяснил все причины начальнику Отдела кадров, изменил свое заявление в Институт языкознания, отправил документы в Ленинградский государственный университет и, прибыв туда, имел счастье познакомиться с известным исследователем монгольской литературы XX века, которая впервые познакомила мир с нашей литературой, лично знавшей многих писателей и поэтов, учителем многих известных ученых-монголоведов Л. К. Герасимович. Что скрывать, конечно, я и боялся, и испытывал стеснение при первой встрече с таким известным человеком. А она смотрела на меня прямо и строго, глаза в глаза. Она спросила меня о Монголии, о своих знакомых писателях и их произведениях и из этих вопросов я понял, что передо мной действительно исследователь и тонкий знаток нашей литературы. И хотя учитель прекрасно знала монгольский язык, но тогда она говорила со мной по-русски. Позже я понял, что это был метод, направленный на то, чтобы пусть немного, но улучшить мой русский устный и письменный язык, хотя я учил его в худонской средней школе, а затем в монгольском государственном университете. Первый год я провел за чтением книг в Отделе литератур стран Азии и Африки Публичной библиотеки на Литейном проспекте и в библиотеке рядом с Казанским собором в соответствии со списком, который дала мне мой научный руководитель. Такие теоретические источники, как «Происхождение романа» В. Кожина и «Роман как художественная система» И. Лейтес я законспектировал и перевел по главам, стараясь вникнуть в теорию и методику литературоведения. Я использовал эти и многие другие работы в качестве теоретической основы своей диссертации. Свои конспекты я показывал своему научному руководителю, получал ценные советы и указания. В этом и состояла основная цель моего четырехлетнего пребывания в дальнем краю. В течении всего срока обучения я раз в две недели показывал свои работы Людмиле Константиновне, она либо соглашалась, либо не соглашалась с высказанными мной идеями, отмечала то, что нужно было добавить или убрать, я снова все переписывал, показывал и получал новые указания. Так шла наша совместная работа. В процессе обучения Л. К. Герасимович ставила передо мной четкие цели, жесткие задачи и так как не признавала опозданий или отговорок, благодаря ее «жесткой системе» я смог в положенный срок закончить свою работу. Мой научный руководитель обращала особое внимание на то, чтобы теоретическая основа была подкреплена фактологическим материалом, бесспорными доказательствами, она очень тщательно проверяла все выводы,

оценки и комментарии. Я думаю, что в этом и состояла заслуга моего учителя. Если бы она не контролировала меня на каждом этапе, неизвестно, смог бы я написать и защитить свою работу. Дело в том, что два наших аспиранта, учившихся вместе со мной в Ленинградском государственном университете (один экономист, другой журналист) из-за отсутствия строгого контроля со стороны своих научных руководителей, занялись торговлей, почувствовали себя свободными членами общества, переходившего к рыночным отношениям и... вернулись домой, не защитив диссертаций. Но мне выпала другая судьба. 20 января 1994 года на заседании Ученого Совета Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современный монгольский роман: 80-е годы XX века». Моими оппонентами были кандидат филологических наук Л. Г. Скородумова и профессор, доктор филологических наук Ю. М. Осипов. Из 18 членов Ученого Совета отсутствовали пять. Ученый секретарь зачитал необходимые документы, представил мою работу. Я произнес вступительную речь, а затем слово было предоставлено Л. К. Герасимович. Она сказала: «Я очень рада тому, что за все время работы нашего Ученого Совета здесь впервые защищается диссертация, написанная гражданином Монголии».

То, что я защитил кандидатскую диссертацию на Восточном факультете Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета под руководством профессора Л. К. Герасимович сыграло в моей судьбе большую роль. Во-первых, не каждому на долю выпало стать учеником такого известного, уважаемого исследователя, защитить сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Во-вторых, то, что я усвоил за время обучения у своего научного руководителя – методологические основы исследовательской работы, способы систематизации и анализа материала и многое другое – стало фундаментом моей научной деятельности. Сейчас у меня много учеников, старших и младших коллег-филологов, литературоведов, но я постоянно помню о том, что сделала для меня профессор Людмила Константиновна Герасимович, о ее большом вкладе в мою научную и человеческую судьбу.

*Профессор С. Байгалсайхан
Перевод с монгольского М. П. Петровой*